УДК 339.5
JEL: F01, F13, F17

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой

Анастасия Олеговна Руднева¹

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
119992, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

E-mail: aoru@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.07.2017; одобрена: 29.08.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Проанализировать участие в международной торговле отдельных групп стран - развитых, развивающихся, а также с переходной экономикой. В основе деления стран лежит не только уровень развития их экономик, но и тип экономики, способность трансформации в рыночную. Рассматривается динамика показателей за период с 2000 по 2015 гг. Особый акцент сделан на асимметричном влиянии кризисов, что связано, в первую очередь, с различиями в структуре экономик, наличием и преобладанием нефтегазовой составляющей экспорта у отдельных стран, к числу которых можно отнести и Россию.

Методология проведения работы: Автором использовалась широкая методология, включая анализ, синтез, научную абстракцию, временную экстраполяцию, математико-статистический и графический методы.

Результаты работы: Выявленные тренды развития позволяют выявить перспективы дальнейшего форсирования позиций так называемых быстроразвивающихся экономик при сохранении ведущей роли развитых стран. При этом роль России, несмотря на высокую конъюнктурозависимость ее экспорта, увеличивается, что подтверждается ростом не только абсолютных, но и относительных показателей.

Выводы: Материалы, изложенные в статье, представляют не только научный, но и практический интерес, поскольку позволяют оценить перспективы участия в международной торговле акторов различных групп стран с учетом уровня их экономического развития. Для этого определены основные страны-драйверы среди развитых стран, развивающихся стран и стран с переходной экономикой; выявлены основные экспортёры и импортёры; определена товарная структура мировой торговли, а также крупнейшие экспортёры по различным товарным позициям; охарактеризована товарная и географическая структура внешней торговли развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Смещение центров влияния в сторону развивающихся экономик позволяет сделать выводы об уровне международной конкурентоспособности их экономик, однако высокая чувствительность их к кризисам говорит о незрелости и необходимости дальнейшего наращивания высокотехнологичного сектора и сферы услуг, что в большей степени характерно для развитых стран. Россия продолжает занимать центральное место среди стран с переходной экономикой, будучи ориентированной во внешней торговле на страны дальнего зарубежья – ЕС и Китай. Структурные диспропорции в экономике страны предопределяют высокую чувствительность к ценообразованию на энергосырьё, без снижения которой невозможно форсирование позиций на мировой арене.

Ключевые слова: торговля, международная торговля, внешняя торговля, развитые страны, развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, Россия, кризис

Для цитирования: Руднева А. О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 430–438. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

© Руднева А. О., 2017

International Trade: Specifics and Prospects of Participation of Developed, Developing Countries and Countries with Economies in Transition

Anastasia O. Rudneva¹

¹ Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
53/2, build. 1, Ostozhenka street, Moscow, Russia, 119992

E-mail: aoru@mail.ru

Submitted 19.07.2017; revised 29.08.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: to analyze participation in the international trade of the separate groups of the countries - developed, developing and also with a transitional economy. Not only the level of development of their economies, but also the economy type, ability of transformation in market economy is the cornerstone of division of the countries. Dynamics of indicators from 2000 for 2015 is considered. The particular emphasis is placed on asymmetric influence of crises that is connected, first of all, with distinctions in structure of the economies, presence and prevalence of an oil and gas component of export at the certain countries to which number it is also possible to carry Russia.

Methods: the author uses wide methodology, including analysis, synthesis, scientific abstraction, temporary extrapolation, mathematical-statistical and graphic methods.

Results: the revealed trends of development allow to reveal the prospects of further speeding up of positions of so-called high-growth economies at preservation of the leading role of developed countries. At the same time the role of Russia, despite a high level of gas and oil in its export, increases that is confirmed by growth not only absolute, but also relative indicators.

Conclusions and Relevance: the materials stated in the article represent not only scientific, but also practical interest as allow to estimate the prospects of participation in the international trade of actors of the various groups of countries taking into account the level of their economic development. The main countries drivers among the developed countries, developing countries and countries with economies in transition are defined; the main exporters and importers are revealed; the commodity structure of the world trade and the largest exporters are determined by various commodity positions; the commodity and geographical structure of the foreign trade of the developed, developing countries and countries with economies in transition is characterized for this purpose. Shift of the centers of influence towards the developing economies allows drawing conclusions on the level of the international competitiveness of their economies, however high sensitivity to the crises says about immaturity and need of further building of the hi-tech and service sector that it is more characteristic of the developed countries. Russia continues to take the central place among the countries with economies in transition, being focused in foreign trade on the EU and China. Structural disproportions in its national economy predetermine high sensitivity to pricing on power raw materials without which decrease speeding up of positions on the world scene is impossible.

Keywords: trade, international trade, foreign trade, developed countries, developing countries, countries with economies in transition, Russia, crisis

For citation: Rudneva A. O. International Trade: Specifics and Prospects of Participation of Developed, Developing Countries and Countries with Economies in Transition. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):430–438. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.430-438

Введение

Международная торговля издревле считалась основополагающей формой международных экономических отношений. Степень вовлеченности в международную торговлю определяла и определяет международную конкурентоспособность национальной экономики, ее готовность и способность создавать развитые конкурентные преимущества.

В основе участия в международной торговле лежит международное разделение труда, сложившееся исторически, но имеющее при этом свое эволюционное развитие – от общего разделения труда к единичному в рамках паузловых и подетальной специализации. Участие в международном разделении труда объективно сопряжено с разными эффектами для экономик в зависимости, в первую очередь, от их развитости, и по этому критерию принято делить все страны на развитые и развивающиеся. Кроме того, отдельную группу составляют страны с переходной экономикой – феномен, сформировавшийся после окончания Холодной войны. К этой группе стран принято относить и Россию – традиционного драйвера группы.

Анализ динамики международной торговли в географическом срезе в контексте деления стран на развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой в период с 2000 по 2015 гг. позволяет выявить основополагающие тренды и, используя обширную методологию экономической науки, определить перспективы развития данной формы МЭО.

Значимость рассматриваемой проблематики придает исследованию особую актуальность.

Обзор литературы и исследований. В рамках исследования автор опирался на необходимый статистический базис за исследуемый период – с 2000 по 2015 г., включая этапы кризиса, что позволило дать адекватную оценку происходящим изменениям в динамике и, что более важно, в структуре международной торговли. Для этого использовался статистический массив Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹.

Материалы и методы. Для достижения целеполагания автором применялась необходимая экономическая методология применительно к объекту и предмету исследования.

¹ Официальный сайт UNCTAD Электронный источник: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения 20.04.2017); Официальный сайт UNCTAD Электронный источник: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat40_en.pdf (дата обращения 20.04.2017); Официальный сайт UNCTAD URL: Электронный источник https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_merch_trade_product_e.htm (дата обращения 20.04.2017)

В частности, автором применялись, в числе прочих, следующие методы: анализ, предполагающий возможность выделения отдельных элементов внешней торговли, в контексте ее товарной и, в первую очередь, географической структуры; научная абстракция – акцентирование на существенных элементах исследуемой проблематики; математико-статистический метод, позволяющий сделать количественные оценки; графический метод, придающий наглядность выводам автора; синтез – объединение в единое целое исследуемых компонент с целью систематизации выводов; временная экстраполяция, позволяющая осуществлять прогнозные оценки.

В качестве объекта исследования выступают показатели экспорта и импорта развитых, развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой. Предметом исследования являются внешнеторговые отношения национальных экономик с учетом уровня их экономического развития.

Результаты исследований

1. Динамика участия отдельных групп стран в международной торговле

«В современных условиях на фоне активно протекающих процессов глобализации и интеграции степень открытости национальных экономик постепенно возрастает. От того, насколько активно страна участвует в международных экономических отношениях, зависит эффективность ее внешне-торговой деятельности»².

Говоря о географической структуре международной торговли, следует обратиться к одной из базовых классификаций ее участников, т.е. увязать географический критерий с развитостью экономики. Речь идет о делении стран на развитые, развивающиеся, а также страны с переходной экономикой.

Экспорт развитых стран в период с 2000 по 2015 гг. увеличился с 4,243212 трлн долл. до 8,613816 трлн долл. (+103,00%), развивающихся стран – с 2,059532 трлн долл. до 7,344534 трлн долл. (+256,61%), стран с переходной экономикой – с 149,573 млрд долл. до 525,571 млрд долл. (+251,38%) (рис. 1).

Похожая статистика характеризует участие трех групп стран в мировом импорте: рост импорта развитых стран с 4,644736 трлн долл. до 9,253923 трлн долл. (+99,23%), развивающихся стран – с 1,917995 трлн долл. до 7,032838 трлн долл. (+266,68%), стран с переходной экономикой – с 91,837 млрд долл. до 374,476 млрд долл. (+307,76%) [3] (рис. 2).

2. Динамика удельных весов участия стран отдельных групп в международной торговле

Опережающие темпы динамики развивающихся стран определили рост удельных весов в мировом экспорте и мировом импорте.

Так доля развитых стран в мировом экспорте сократилась с 65,76% в 2000 г. до 52,26% в 2015 г. При этом доля развивающихся стран выросла – с 31,92% до 44,56%, а доля стран с переходной экономикой – с 2,32% до 3,19% (рис. 3). Все группы стран сократили объемы экспорта в кризисные 2009 и 2015 гг.

Развитые страны вывезли в 2009 г. товаров на 22,35% меньше, чем в 2008 г., а в 2015 г. – на 11,69% меньше, чем в 2014 г. Аналогичные показатели для развивающихся стран составили 20,57% и 13,37% соответственно, а для стран с переходной экономикой – 35,57% и 31,25% соответственно, что позволяет говорить о высокой чувствительности стран данной группы к внешним шокам и кризисным явлениям глобального характера.

Доля развитых стран в мировом импорте также сократилась – с 69,79% в 2000 г. до 55,51% в 2015 г. на фоне существенного роста доли развивающихся стран – с 28,82% до 42,19%, а также стран с переходной экономикой – с 1,38% до 2,31% (рис. 4).

По аналогии с экспортом, все группы стран сократили объемы импорта в 2009 и 2015 гг.: в 2009 г. развитые страны – на 24,51%, развивающиеся страны – на 19,19%, страны с переходной экономикой – на 33,02%. В 2015 г. аналогичные показатели составили минус 11,59%, минус 11,95%, минус 32,24% соответственно [2].

Отрицательная динамика экспорта/импорта стран с переходной экономикой отчасти объясняется сложившейся товарной структурой внешней торговли стран-участниц данной группы, в частности энергосырьевой ориентацией. Волатильность ценообразования на энергосырье, и в первую очередь на нефть (рис. 5), напрямую влияет на стоимостные объемы экспорта.

Динамика участия отдельных групп стран в международной торговле позволяет говорить о сохранении ведущих позиций развитых стран на фоне форсирования участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Развивающиеся страны со всей очевидностью в состоянии составить конкуренцию развитым экономикам по объемам внешней торговли, и этот тренд в ближайшие

² Волков Г.Ю., Солодков В.П. Международная торговля. М.: Феникс, 2008. С. 61

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 1. Динамика участия развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом экспорте в 2000–2015 гг., в млрд долл.

Developed by the author

Fig. 1. Dynamics of participation of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world export in 2000–2015, billion US dollars

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 2. Динамика участия развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом импорте в 2000–2015 гг., в млрд долл.

Developed by the author

Fig. 2. Dynamics of participation of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world import in 2000–2015, billion US dollars

годы будет только усиливаться на фоне экономических, социальных и политических противоречий одного из ведущих участников международной торговли – Европейского союза.

Товарная структура мировой торговли, специфика товарной структуры внешней торговли стран отдельных групп

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 3. Доля развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом экспорте в 2000–2015 гг., в %

Developed by the author

Fig. 3. Share of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world export in 2000–2015, %

Разработано автором по материалам: Гагаринов В.И. Россия в международной торговле. М.: АСА, 2007

Рис. 4. Доля развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой в мировом импорте в 2000–2015 гг., в %

Developed by the author

Fig. 4. Share of developed and developing countries and also countries with economies in transition in world import in 2000–2015, %

Учитывая товарную структуру международной торговли, лидирующие позиции развитых стран вполне объяснимы. В частности, промышленная продукция составляет 64,8% мирового экспорта, топливо – 16,7%, металлы – 6,3%; сельскохозяйственное сырье – 1,5%, продовольствие – 7,9% [3].

Таким образом, именно продукция обрабатывающей промышленности составляет основу международного товарообмена, а развитые страны выступают ключевыми экспортерами многих товаров с высокой добавленной стоимостью. Так на долю развитых стран в мировом экспорте тракторов

Разработано автором по материалам: Голованова С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков. М.: ИНФРА-М, 2014

Рис. 5. Динамика цен на нефть сорта Brent, долл.

Developed by the author

Fig. 5. Dynamics of prices of Brent, US dollars

в 2014 г. приходилось 79,72%; запчастей автотранспортных средств – 70,54%, медикаментов, включая ветеринарные препараты – 90,42%; медицинских инструментов – 76,38%; пассажирских и рейсовые автомобилей, включая общественный транспорт – 81,38%; часов – 65,16%.

Однако развитые страны занимают ведущие позиции и по экспорту отдельных видов металлов, а также по некоторым продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью. В частности, на развитые страны приходится 57,79% мирового экспорта алюминия, 56,88% мирового экспорта никеля и 62,51% мирового экспорта цинка. Доля развитых стран в мировом экспорте сыра и масла составляет 81,99%, мяса животных (свежего, охлажденного, замороженного) – 63,17%; шоколада и продуктов из какао – 81,99%; рыбы (свежей, охлажденной, замороженной) – 51,57%. Экспорт животных масел и жиров развитыми странами составляет 75,21% мирового экспорта.

3. Драйверы развития

Драйверами развития в группе развитых стран выступают: Германия, США, Япония, Нидерланды, Франция, Великобритания и Италия.

В группе развивающихся стран лидирует Китай, кроме того крупными участниками являются Республика Корея, Гонконг, Мексика, Тайвань, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Малайзия и Таиланд.

В группе стран с переходной экономикой ключевой игрок – это Россия, определяющая в целом динамику группы. Кроме нее основными участниками группы выступают Казахстан, Украина и Беларусь. Кризисные явления, обусловленные влиянием санкций – контрсанкций, а также неблагоприятной ценовой конъюнктурой на мировом рынке нефти и девальвацией российского рубля, привели к значительному сокращению доли участия России в международной торговле в 2015 г. Интеграционное взаимодействие с Казахстаном и Беларусью имело следствием девальвацию национальных валют этих двух стран и, по аналогии, сокращение товарооборота в долларовом эквиваленте. Что же касается Украины, то отрицательная динамика 2015 г. обусловлена во многом сокращением взаимной торговли с Россией и политическим и экономическим кризисом в стране, ограничивающим возможности по удержанию доли в международной торговле.

Страны-драйверы отдельных групп выступают основными участниками международной торговли.

4. Топ-экспортеров и импортеров

Так в 2015 г. крупнейшими экспортерами стали: Китай (2,274949 трлн долл.), США (1,504914 трлн долл.), Германия (1,329469 трлн долл.), Япония (624,939 млрд долл.), Нидерланды (567,217 млрд долл.), Республика Корея (526,755 млрд долл.), Гонконг (510,596 млрд долл.), Франция (505,897 млрд

долл.), Великобритания (460,446 млрд долл.), Италия (459,068 млрд долл.) и Канада (408,475 млрд долл.).

Крупнейшие импортеры 2015 года – это США (2,307936 трлн долл.), Китай (1,949990 трлн долл.), Германия (1,181233 трлн долл.), Япония (833,166 млрд долл.), Франция (681,467 млрд долл.), Великобритания (660,034 млрд долл.), Гонконг (621,417 млрд долл.), Нидерланды (589,697 млрд долл.), Республика Корея (515,584 млрд долл.) и Италия (479,447 млрд долл.) [4].

Россией было экспортировано в 2015 г. товаров на сумму в 340,349 млрд долл., а импортировано на 341,335 млрд долл. Эта цифра могла бы быть гораздо более внушительной, если бы не значительное снижение цен на нефть и девальвация российского рубля.

В табл. 1 представлены крупнейшие экспортеры и импортеры по различным товарным группам. Это не только развитые страны, но и отдельные развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой.

5. Специфика географической структуры стран отдельных групп

При этом важно отметить, что основные участники международной торговли – развитые страны – торгуют в первую очередь друг с другом. Так, в 2015 г. на взаимную торговлю приходилось 67,21% внешнего товарооборота. Однако в 2000 г. эта цифра была более внушительной – 75,79%, что говорит об усилении роли во внешнеторговом партнерстве третьих стран, и, в первую очередь, развивающихся стран, которые ориентированы в большей степени на торговлю с развитыми странами, и в меньшей степени – на страны с переход-

ной экономикой. Так в 2015 г. на долю этих двух групп стран во внешней торговле развивающихся стран приходилось 58,44%, что немного меньше показателя 2000 г. (59,57%).

Страны с переходной экономикой, среди которых, как уже упоминалось, ключевые позиции занимает Россия, ориентированы в первую очередь на торговлю с развитыми и развивающимися странами. И хотя доля торговли с развитыми и развивающимися странами сократилась с 90,82% в 2000 г. до 85,31% в 2015 г., она остается значительной и говорит о приоритетной значимости третьих стран, не входящих в группу стран с переходной экономикой, как внешнеторговых партнеров. В частности, преобладающая часть внешнеторгового оборота России приходится именно на страны дальнего зарубежья, включая, в первую очередь, Китай и Европейский союз.

Выводы

Таким образом, за рассматриваемый период наблюдается усиление позиций развивающихся стран и стран с переходной экономикой на фоне снижения доли развитых стран. Однако развитые страны оказываются менее чувствительными к кризисам глобального характера, что объясняется структурой их экономики – преобладанием продукции с высокой добавленной стоимостью и сферы услуг. Таким странам как Россия, которая до недавнего времени показывала устойчивую динамику прироста ВВП, для дальнейшего форсирования позиций целесообразно снижать свою высокую чувствительность к ценообразованию на энергосырье, а также продолжать взятый тренд на географическую диверсификацию.

Таблица 1

Крупнейшие экспортеры и импортеры в 2015 г.

Table 1

Top-exporters and top-importers in 2015

Наименование товарной группы	Экспорт	Импорт
Топливо	ЕС, Россия, Саудовская Аравия, США, Канада, Катар, ОАЭ, Кувейт, Норвегия, Ирак	ЕС, США, Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Сингапур, Тайбэй, Таиланд, Канада
Промышленная продукция	ЕС, Китай, США, Япония, Республика Корея, Гонконг, Мексика, Сингапур, Тайбэй, Канада	ЕС, США, Китай, Гонконг, Япония, Канада, Мексика, Республика Корея, РФ, Сингапур
Сельскохозяйственная продукция	ЕС, США, Бразилия, Китай, Канада, Индонезия, Индия, Таиланд, Австралия, Аргентина	ЕС, Китай, США, Япония, РФ, Канада, Республика Корея, Мексика, Гонконг, Индия
Продовольствие	ЕС, США, Бразилия, Китай, Канада, Аргентина, Индия, Индонезия, Австралия, Таиланд	ЕС, США, Китай, Япония, РФ, Канада, Республика Корея, Гонконг, Мексика, Саудовская Аравия
Железо и сталь	ЕС, Китай, Япония, Республика Корея, РФ, США, Украина, Тайбэй, Индия, Турция	ЕС, США, Китай, Республика Корея, Таиланд, Канада, Мексика, Турция, Саудовская Аравия, Индия

Разработано автором по материалам: Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003
Developed by the author

Действительно, значительная конъюнктурозависимость российской экономики в контексте ее энергосырьевой ориентации обусловила целесообразность экономических трансформаций в части хозяйственного механизма – необходим тип смешанной экономики, эффективно сочетающий в себе элементы рыночной экономики, которая предполагает, в числе прочего, либерализацию внешней торговли, с ограниченным государственным вмешательством, особенно целесообразным в условиях кризиса. Нарастание сектора обрабатывающей промышленности обеспечит экономике большую устойчивость и укрепит ее международную конкурентоспособность, что позволит рассматривать ее не только как одного из крупнейших поставщиков энергосырья, но и как ключевого участника создания глобальной цепочки добавленной стоимости.

Это обеспечит переход к новому балансу сил, при котором развитие страны постепенно утрачивают свои позиции на фоне укрепления позиций новой группы экономик – быстроразвивающихся стран, к числу которых можно отнести Россию, а также драйверов группы развивающихся экономик, взаимодействие с которыми столь необходимо отечественной экономике в контексте снижения негативных последствий внешних шоков.

Список литературы

1. *Shastitko A., Golovanova S.* Meeting blindly... Is Austrian economics useful for dynamic capabilities theory? // *Russian Journal of Economics*. 2016. Т. 2. № 1. С. 86–110. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27207639>
2. *Алексеев А.* Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // *Экономист*. 2012. № 3. С. 29–41. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24579198>
3. *Бартенев В.И.* Влияние экономической конъюнктуры на политику содействия развитию: парадоксы измерения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 30–40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25810723>
4. *Волков Г.Ю.* Деструктивность экономико-политических санкций в условиях глобализации // *Социосфера*. 2014. № 3. С. 163–167. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22764158>
5. *Гашигуллин А.А.* Особые экономические зоны: кластерный подход // *Международная экономика*. 2015. № 10. С. 76–84. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25725991>
6. *Голованова С.В.* Доктрина ключевых мощностей в российской антимонопольной политике: основания и риски применения // *Экономическая политика*. 2013. № 3. С. 126–143. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19085685>
7. *Голованова С.В.* Международная торговля в развитии российских товарных рынков. М.: Форум, 2012. 192 с.
8. *Головина А.Н., Андреева Е.Л., Ратнер А.В.* Евразийская экономическая интеграция: оценка развития на уровне страны и региона // *Международная торговля и торговая политика*. 2015. № 2 (2). С. 73–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24217909>
9. *Дементьев Н.П.* Конкурентоспособность экономик периферийных стран Еврозоны и их долговые проблемы // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16. № 1. С. 5–17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26347287>
10. *Загладин Н.В.* Переходные периоды в мировой политике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 12. С. 27–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-27-39>
11. *Пастор Саболич, Сиярто Норберт.* Внутренняя девальвация и ее макроэкономические последствия на границах ЕС – сравнение положения иберийских и балтийских стран // *Международная торговля и торговая политика*. 2016. № 4 (8). С. 6–23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27534391>
12. *Khasbulatov R.I.* Paradoxes of economic theories and politics // *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2015. № 2 (42). С. 23–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25301947>
13. *Перепёлкин В.А., Радченко А.А.* Международная торговля и иностранные инвестиции в рамках глобальных производственных систем // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2014. № 4 (114). С. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21681981>
14. *Костюнина Г.М.* Инвестиционное регулирование в региональных интеграционных соглашениях западного полушария // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 6 (45). С. 236–246. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25286436>
15. *Симонова М.Д.* Проблемы измерения показателей международной торговли в условиях глобализации // *Вопросы статистики*. 2013. № 1. С. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18844870>

Об авторе:

Руднева Анастасия Олеговна, доцент кафедры мировой экономики, Факультет мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1), кандидат экономических наук, доцент, aoru@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Shastitko A., Golovanova S. Meeting blindly... Is Austrian economics useful for dynamic capabilities theory? *Russian Journal of Economics*. 2016; 2(1):86–110 (in Eng.)
2. Alekseev A. New Industrialization: Assessment of Need for Accumulation. *Economist*. 2012; 3:29–41 (in Russ.)
3. Bartenev V.I. Impact of macroeconomic fluctuations on international development cooperation policies: paradoxes of measurement. *World Economy and International Relations*. 2016; 60(1):30–40 (in Russ.)
4. Volkov G.Y. The destructiveness of economic and political sanctions in the context of globalization sanctions in the context of globalization. *Sociosphere*. 2014; 3:163–167 (in Russ.)
5. Gashigullin A.A. Special economic zones: cluster approach. *The World Economics*. 2015; 10:76–84 (in Russ.)
6. Golovanova S. The Doctrine of Key Facilities in the Russian anti-Monopoly Policy: Basic Factors and Risks of Using. *Economic Policy*. 2013; 3:126–143 (in Russ.)
7. Golovanova S.V. International trade in development of the Russian commodity markets. M.: Forum, 201. 192 c. (in Russ.)
8. Golovina A.N., Andreeva E.L., Ratner A.V. Development of Eurasian economic integration and participation of a region. *International Trade and Trade Policy*. 2015; 2(2):73–82 (in Russ.)
9. Dementiev N.P. The competitiveness of Eurozone periphery countries' economies and their debt problems. *World of economics and management*. 2016;16(1):5–17 (in Russ.)
10. Zagladin N.V. Transition Periods in World Politics. *World Economy and International Relations*. 2016; 60(12):27–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-27-39> (in Russ.)
11. Pásztor S., Szijartó N. Internal devaluation and its macroeconomic consequences in the EU periphery – a comparison of the Iberian and Baltic countries. *International Trade and Trade Policy*. 2016; 4(8):6–23 (in Eng.)
12. Khasbulatov R. I. Paradoxes of economic theories and politics. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2015; 2(42):23-39. DOI: <https://doi.org/10.17059/2015-2-2> (in Eng.)
13. Perepyolkin Vyacheslav A., Radchenko Aleksandr A. International trade and foreign investments in the framework of global production systems. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2014; 4(114):20–25 (in Russ.)
14. Kostyunina Galina M. Investment Regulation in Regional Integration Agreements in Western Hemisphere. *MGIMO Review of International Relations = Vestnik MGIMO Universiteta*. 2015; 6(45):236–246 (in Russ.)
15. Simonova M.D. Problemi izmereniya pokazateley mejdunarodnoy trgovli v usloviyah globalizatsii [The Problems of Measurement Statistics of Foreign Trade in the Era of Globalization]. *Voprosi statistiki*. 2013; 1:69–74 (in Russ.)

About the author:

Rudneva Anastasia O., Associate Professor of the Department of World Economics, Faculty of World Economy, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, build. 1, Ostozhenka street, Moscow, Russian, 119992), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, aoru@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.